

КОНЦЕПТ «ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО» В ДВОРЯНСКОМ ДИСКУРСЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Артемьева Татьяна Владимировна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры института философии человека.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Российская Федерация, 191186 Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48.

Электронная почта: tatart@mail.ru

Аннотация: Политико-правовая теория российского Просвещения в последние годы стала объектом пристального исследования. Этому посвящены работы не только историков философии, но и исследователей интеллектуальной истории. Тема актуализирована стремлением понять традиции отечественной социальной мысли и проследить за тем, как рефлексия по поводу общественных преобразований отражалась в логике текстов и контекстов. Исследование в значительной степени базируется на истории идей и истории концептов. В данной статье рассматривается естественное право как один из центральных концептов социальной философии и политической теории эпохи Просвещения. Юснатуральная теория лежала в основе многих построений социальной и политической философии, а также теоретического обоснования важных государственных документов. Внимание акцентируется на исторических особенностях употребления понятий «естественное право», «естественный закон», «естественный человек», а также «естественное», «натуральное» применительно к неполитическим сферам. Исследование

проводилось прежде всего на основании анализа дворянского дискурса. Это уточнение предполагает сосуществование нескольких видов взаимопересекающихся, но не совпадающих дискурсов, относящихся к разным интеллектуальным сообществам: церковному, академическому и дворянскому. Дворянство принадлежало к правящей элите, поэтому имело возможность транслировать идеи своих идеологов в официальные документы, а также через государственные институты в образовательные структуры. На примере судьбы сочинения преподавателя Царскосельского лицея А.П. Куницына «Право естественное» показывается, как радикализация понятия «естественное право» привела к вымыванию его из академической практики за счет административных запретов. Также рассматриваются рецепции естественно-правовой теории в процессе воспитания и образования, значение как институциональной передачи знаний (через образовательные институты), так и внеинституциональной (через социальные практики, характерные для дворянства: интеллектуальное чтение, систему домашнего образования, образовательные путешествия, салоны и пр.).

Ключевые слова: естественное право, естественный закон, естественный человек, Россия, эпоха Просвещения, дворянство.

Ссылка для цитирования: Артемьева Т.В. Концепт «естественное право» в дворянском дискурсе эпохи Просвещения // Человек. 2020. Т. 31, № 5. С. 146–166. DOI: 10.31857/S023620070012395-1.

Т.В. Артемьева
Концепт «естественное право»
в дворянском дискурсе эпохи
Просвещения

Политико-правовая теория российского Просвещения в последние годы стала объектом пристального исследования. Данной теме посвящены работы не только историков философии: В.К. Кантора, М.С. Киселевой, И.И. Евлампиева, М.И. Микешина, — но и исследователей интеллектуальной истории: К.Д. Бугрова, С. Виттакер, М.А. Киселева, А.Б. Каменского, Е.Н. Марасиновой, Н.Ю. Плавинской, С.В. Польского, О.В. Хархордина, Р. Уортмана и др. [см., напр.: 27].

Тема актуализирована стремлением понять традиции отечественной социальной мысли и проследить за тем, как рефлексия по поводу общественных преобразований отражалась в логике текстов и контекстов. Исследование в значительной степени базируется на истории идей, а также истории концептов (*англ.* History of concepts; *нем.* Begriffsgeschichte), которая занимается исторической семантикой терминов и понятий.

В статье рассматривается один из центральных концептов социальной философии и политической теории эпохи Просвещения. Концепт «естественное право» и понятие «естественное» были важной частью политико-правового дискурса и неоднократно использовались как в теоретических сочинениях, так и

В России XVIII века существовало одновременно несколько интеллектуальных сообществ, отличающихся образом жизни, отношением к правящей элите, способом участия в международной интеллектуальной коммуникации, образовательными институтами. Это традиционное для допетровского времени церковное интеллектуальное сообщество, состоящее из преподавателей Киево-Могилянской и Славяно-греко-латинской академий, а также высших церковных иерархов, академическое сообщество, сформировавшееся после открытия Санкт-Петербургской академии наук с Академическим университетом (1724), а также Московским университетом (1755), и дворянское сообщество [подробнее см.: 7, с. 43–49]. Так как именно дворянство составляло политическую элиту государства, оно и в воспитании, и в образовании отражало систему государственных ценностей (или формировало их) и было в большой степени политизировано и ориентировано на обсуждение социальных проблем. В контексте данной темы указанное обстоятельство делает изучение дворянского мировоззрения особенно важным, хотя не означает, что теория естественного права не изучалась другими интеллектуальными сообществами. Исследование дворянского дискурса обладает определенной спецификой, поскольку предполагает анализ достаточно широкого круга источников, в том числе государственных документов, личной и деловой переписки, мемуарных, эпистолярных и художественных памятников и выявления их философских смыслов, а также общеупотребительных смыслов понятий, зафиксированных в словарной литературе.

В XVIII веке дворяне, за редким исключением, не получали систематического университетского образования, они учились дома, позже часть из них приобретала знания в специализированных учебных заведениях и военных училищах. Правда, дворяне охотно посещали публичные лекции, которые читались учеными Академии наук и Московского университета, а также могли брать частные уроки у отдельных профессоров. Например, они посещали приватный курс профессора Московского университета Ф.Г. Дильтея, посвященный изложению основ естественного права [8, с. 136].

Естественное право изучалось высшей аристократией и могло входить в программы, по которым учились будущие наследники престола. Так, воспитатель великих князей Ф.С. Лагарп

планировал изучать его с внуками Екатерины II Александром (будущим императором Александром I) и Константином. Он пишет в отчете о воспитании великих князей Александра и Константина: «Лишь только покончим мы с последним курсом всеобщей грамматики, перейдем с ним¹ к логике и метафизике, которые сводятся к небольшому числу принципов несомнительных и полезных истин, после чего займемся изложением принципов естественного права в соответствии с кратким изложением, которое по сему случаю изготовляется. Если времени достанет, последует затем краткий курс права, а завершится все это чтением хорошей истории философии и обзором наиболее известных кодексов законов» [4, с. 149]. Намерения воспитателя были серьезны и основательны. А.Ю. Андреев, опубликовавший отчет Лагарпа, отмечает, что «многочисленные разработки Лагарпа к преподаванию последних из названных курсов сохранились среди его личных бумаг» [там же, с. 143]. Правда, довести до конца свою образовательную программу Лагарп не смог из-за того, что Екатерина сократила образовательный курс молодого наследника в связи с его женитьбой.

Богатые и знатные дворяне завершали образование традиционным для детей европейской аристократии образом — отправлялись в так называемый «гран-тур» (фр. «Grand Tour»), который для российских дворян включал и Германию, где они иногда могли слушать лекции в университетах [3]. Популярность среди дворянства немецкие университеты приобрели в первой половине XIX века, хотя некоторые представители дворянской молодежи имели возможность завершить образование в европейских университетах и ранее. Скажем, в 1765–1767 годах в Лейпцигский университет были отправлены 12 молодых дворян, среди которых был А.Н. Радищев [там же, с. 43]. Представители аристократических фамилий обучались главным образом в Страсбургском, Лейденском, Геттингенском, Эрлангенском, Кенигсбергском и Тюбингенском университетах [там же, с. 47]. В этих университетах они изучали в том числе философские дисциплины, среди которых было естественное право. Одно из наиболее ранних упоминаний изучения естественного права можно найти в книге А.Ю. Андреева, который приводит письмо А. Головина — сына адмирала И.М. Головина, — написанное им в 1717 году из университета Галле о том, что он изучал «две части философии, логику, мораль, философиям экспериментале, гисториям универсалис», а также «юсь натуре, европских республик знание, третью часть философии метафизику» [там же, с. 124–125]. В любом случае

Т.В. Артемьева
Концепт «естественное право»
в дворянском дискурсе эпохи
Просвещения

¹ Речь идет о великом князе Александре. — Т.А.

ВРЕМЕНА. НРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

университетское образование дворян или было связано с государственным заказом, или становилось частью «гран-тур», когда мог прослушиваться не полный курс обучения, а только его часть. Таким образом, дворянские мыслители не были изолированы от влияния академической науки.

Начальные знания в области естественного права молодые дворяне получали от своих учителей, которые, в свою очередь, могли придерживаться разных традиций в его изложении — как континентальной, рационалистической, так и британской, осмысливающей отношения между государством и обществом в контексте социальных практик. Поэтому идеи Г. Гроция, С. Пуфендорфа, Х. Томазия, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница, Х. Вольфа, а также Т. Гоббса, Дж. Локка, Э.К. Шефтсбери, Ж.-Ж. Руссо могли иметь равное значение для молодого дворянина и зависели от теоретических ориентаций его ментора. Тем не менее ориентация на британских мыслителей, как правило, была характерна для достаточно узкой аристократической среды. В этом смысле показательна позиция И.М. Муравьева-Апостола, известного приверженца британской, в частности шотландской, философии, который, однако, на правах сенатора и члена Главного правления училищ рекомендовал изучать в российских университетах вольфианство, а не современные философские теории [22, с. 79].

Идеи естественного права черпались также из литературы. Круг чтения молодого человека включал в себя ряд как научных, так и беллетризованных изложений различных аспектов естественного права. Популярными в дворянской среде авторами были Вольтер, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Л.-А. Караччиоли, Г.В. Рабенер, Х.Ф. Геллерт, Ж.Ф. Мармонтель, Л. де Жокур и др. Репутацию важного автора снискал Л. Хольберг (Гольберг), о чем свидетельствует хотя бы то, что только в XVIII веке вышло 17 изданий его сочинений, не считая журнальных публикаций. Наиболее читаемыми были его исторические сочинения, басни, комедии и, конечно, «Подземное путешествие» [39]. Многочисленные переводы на русский язык, а также переиздания сочинений Хольберга опровергают существующее мнение, что этот автор был известен главным образом в северных странах [41, р. ix]. Дворянские библиотечные собрания содержали значительное количество сочинений, посвященных различным аспектам естественного права [16, с. 161–176].

В меньшей степени для системы дворянского образования было характерно изучение теоретиков естественного права, таких, например, как С. Пуфендорф, Ю. Липсий, Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, У. Блэкстон, И.Г.Г. фон Юсти, в форме научных трактатов, хотя некоторые из них были изданы и переведены на русский

язык. Впрочем, интеллектуальное дворянское сообщество было достаточно узким, поэтому ряд изданий могли довольно успешно распространяться в рукописях, как, например, сочинения Ю. Липсия². К.Д. Бугров справедливо полагает, что это происходило из-за «относительно низкой популярности жанра юридического трактата, по крайней мере, в публичной сфере» [8, с. 17]. По нашему мнению, низкая популярность трактата по сравнению, скажем, с литературным или историческим произведением объяснялась преимущественно неакадемическим характером дворянского образования и тем, что значительная часть философско-политических идей распространялась через иные каналы, нежели это происходило в академической сфере, а именно: через литературу, дружескую и родственную переписку, личное общение. Агентом интеллектуальной коммуникации в этой среде был не университетский профессор, а образованный дворянин, который применял полученные знания не в теоретизировании и преподавании, а в практике политической и правовой деятельности или, по крайней мере, в социально-политическом проектировании.

В 1760–1770-е годы в России в соответствии с просветительскими принципами эпохи были проведены масштабные реформы образования. Были организованы или преобразованы закрытые дворянские школы: Императорское воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) и Сухопутный шляхетный корпус в Петербурге, Екатерининское училище в Москве, Пажеский корпус в Петербурге и др. В программы этих учебных заведений входило изучение естественного права в составе курса философии или специального курса, изучающего различные виды права. Кроме того, идеи естественного права были заложены в основание прогрессивных педагогических теорий, которые провозглашались и закреплялись как в уставах указанных учебных заведений, так и в практике обучения и воспитания в частных пансионах.

Преподаватели учебных заведений могли не только излагать своим воспитанникам основы естественного права, но и были авторами сочинений, в которых осмысливали его принципы, как, например, Я.П. Козельский, который в 1763 году преподавал механику в Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе. В своем трактате «Философические предложения» (1768) он уделяет значительное внимание как самому концепту «естественное/натуральное», так и непосредственно естественному

Т.В. Артемьева
Концепт «естественное право»
в дворянском дискурсе эпохи
Просвещения

² О сочинениях Ю. Липсия в контексте российской политической борьбы см. [25].

Интересно, что Я.П. Козельский разделял смыслы понятий «естество» и «натура», хотя и видел в них прежде всего стиливые особенности, характерные для разных контекстов [там же]. Далеко не все авторы отмечали подобную разницу. Можно предположить, что понятия «естественный» и «натуральный» в большинстве случаев могли рассматриваться как метафоры, хотя «натуральный» появляется в широком обиходе несколько позже, его нет в Словаре Академии Российской [34], однако можно найти в словарях иностранных языков [см., напр.: 26, с. 399]. Данное слово имеется также в «Новом словотолкователе» Н.М. Яновского [40, стб. 926–929]. В сочетании со словом «право» использовались как понятие «естественное право»³, так и понятие «натуральное право»⁴. На наш взгляд, гораздо важнее система оппозиций, в которой

4 Я.П. Козельский писал: «Правость, уноровленную в рассуждении человеческой природы и по мере слабости ее называю я натуральным правом (*ius naturae*); например, чтоб человеку разделять время своей жизни смотря по своей натуре, то есть по своим силам, на пищу, безвинную забаву и отдохновение есть натуральное право» [18, с. 189].

могло применяться понятие «естественный/натуральный», ибо в одном контексте оно противостоит «искусственному», то есть сотворенному руками человека, а в другом — «божественному», то есть сверхъестественному.

Так, Н.М. Яновский, ссылаясь на Ж.-Л. Буффона, пишет о том, что Натура «есть частица только силы Божеской; она также есть причина и действие, состояние и существо, намерение и творение: весьма различная от искусства человеческого, коего произведения суть творения мертвые» [там же, стб. 927], а также «натура есть сама творение вечноживущее, творец непрерывно действующий, умеющий употребить все к стати и, не приводя себя в истощение: время, пространство и материя суть ее средства, вселенная предмет ее, движение и жизнь цель ее» [там же]. В определенном смысле писатель отождествляет Натуру (Природу) и Бога. В других текстах, напротив, очевидно противопоставление, например: «Закон, как естественный, так и Божественный, повелевает всячески сохранять свою жизнь, яко первый и превосходный дар Божий» [20, с. 6]. В.К. Тредиаковский же отмечает: «Из сего происходит необходимость человеком в ходатае и что един естественный закон не доволен есть к нашему спасению, но надобен необходимо откровенный» [37, с. 304]. Таким образом он противопоставляет «естественный», то есть человеческий, закон «откровенному», то есть божественному.

В предисловии к своему переводу «Разговора о множестве миров» Б. Фонтенеля [38] А.Д. Кантемир пытается передать систему западноевропейской (в данном случае франкофонной) философской лексики на русском языке, используя понятие «естественный/преестественный». Он пишет: «Физика, или Естественница, учит познавать причину и обстоятельства всех естественных действ и вещей. Метафизика, или Преестественница дает нам знание сущего в обществе⁵, но сущих бесплотных, каковы суть душа, дух и Бог» [14, б.с.].

В системе академических дисциплин числились: «натуральная/естественная история» [11] (естествознание), «естественная/натуральная философия» [10] (физика), «естественная история человека» [9] (физиология). Само понятие «естественное/натуральное» не имело четко выраженной социальной детерминации и встречалось в дискурсах как дворянском, так и академическом и церковном. Однако в контекстах названных дискурсов оно приобретало определенные коннотации, связанные с целями и задачами, которые стояли перед этими интеллектуальными группами.

Т.В. Артемьева
Концепт «естественное право»
в дворянском
дискурсе эпохи
Просвещения

⁵ Здесь имеется в виду общество вообще. — Т.А.

Практически все российские мыслители XVIII века отрицали механицизм и не рассматривали его в качестве объяснительной модели мира. «Сожалительно только о том, что и в нынешние просвещеннейшие времена толико ж слепотствующие находятся умы людей, кои бытие разумной души совсем уничтожают и человека не на что иное быть не основательно утверждают, как самую настоящую махину и такую, в которой якобы посредством жизненных духов действует одно токмо порядочное расположение орудий телесных, оказывая согласное друг другу соответствие» [5, с. 89], — пишет Д.С. Аничков. Размышления о том, что принципы философского познания, а также социальной и моральной теории не должны противоречить принципам христианства, — важная тема отечественной философской мысли, обращавшейся за подтверждением о единстве философско-эпистемологического, право-политического и богословского подходов к классикам теории естественного права, которые спровоцировали довольно активную популяризацию идей одного из представителей «нового естественного права» — С. Пуфендорфа, перевода и изучения его сочинений [29].

Исследования специфики понятия «естественный/натуральный» в контексте подходов исторической семантики и истории понятий показывает, что в российском дискурсе его использование было неоднозначным. «Водоразделом» стало распространение педагогических и философских идей Дж. Локка, рассматривавшего «естественное состояние» в контексте новой эпистемологической парадигмы, отказывавшейся не только от картезианской теории врожденных идей, но и от представлений о «естественном характере» социального неравенства, его политической теории, которая впоследствии была радикализирована в сочинениях Ж.-Ж. Руссо. Аристократические круги России использовали педагогические идеи Локка как в теоретическом осмыслении, так и в непосредственной практике воспитательных процессов. Со второй половины XVIII века, что маркировалась переводом знаменитого трактата Локка «Мысли о воспитании» на русский язык (1759) [21] и несколькими переизданиями этого перевода, поколения российских аристократических младенцев содержались в хорошо проветриваемых помещениях, носили удобную одежду, много двигались, гуляли на открытом воздухе в любую погоду, беря пример с внуков Екатерины II Александра и Константина. Это поколение впоследствии внимательно прочитало «Новую Элоизу», «Эмиля» и «Общественный договор», а также «Исповедь» и «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми». Вслед за Руссо оно стало понимать естественное право как залог индивидуальной свободы и политического выбора. Таким образом, естественное право из абстрактной категории практической философии превратилось в политическую программу действий.

Мыслители ставили вопрос о том, насколько «естественной» является монархия. Для ряда из них прообразом монархии выступает семья, а общественная иерархия отражает ее структуру. Однако были и другие мнения. В примечании к переводу «Размышления о греческой истории» Аббата Мабли А.Н. Радищев пишет: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние. Мы не токмо не можем дать над собою неограниченной власти; но ниже закон, извет общия воли, не имеет другаго права наказывать преступников опричь права собственности сохранности. Если мы живем под властью законов, то сие не для того, что мы оное делать должныствуем неотменно; но для того, что мы находим в оном выгоды. Если мы уделяем закону часть наших прав и наша природная власти, то дабы она употребляема была в нашу пользу; о сем мы делаем с обществом безмолвный договор. Если он нарушен, то и мы освобождаемся от нашея обязанности. Неправосудие государя дает народу, его судии, то же и более над ним право, какое ему дает закон над

Т.В. Артемьева
Концепт «естественное право»
в дворянском дискурсе эпохи
Просвещения

Если до начала XIX века естественное право входило в программы учебных заведений, в том числе привилегированных, где получали образование молодые дворяне, с радикализацией содержания этой теории, например в сочинениях Руссо, изменилось

отношение к ней государства, которое не просто перестало поддерживать такие программы, но принялось открыто с ними бороться. Ироническое отношение общества к изучению подобных предметов нашло отражение в сатирической пьесе А.С. Грибоедова и П.А. Катенина «Студент». Главный герой пьесы, Беневольский, который «обучался в Казанском университете разным языкам и наукам» [12], говорит о своем образовании: «Я прошел полный курс этико-политических наук, политическую историю, политическую экономию, политику в строгом смысле, право естественное, право народное, право гражданское, право уголовное, право римское, право...» [там же]. Другой же герой, Полубин, замечает: «Право, не надобно столько прав, ни столько политики; я, как видите, ничего этого не проходил, а статский советник» [там же].

Одним из закрытых привилегированных учебных заведений для дворян был Императорский Царскосельский лицей. Там наряду с историей, географией, хронологией и статистикой преподавался целый спектр право-политических дисциплин, включая естественное право. Последнее относилось к разделу «Науки нравственные» и изучалось на четвертом, заключительном курсе. В «Расписании предметов окончательного курса в Лицее» (1810) о новых дисциплинах сообщалось следующее: «Философское понятие о правах и обязанностях и разделении их по разным отношениям на право естественное, публичное, гражданское и проч.» [1, с. 322]. Эти предметы преподавал А.П. Куницын (1783–1840), выходец из церковного сословия, выпускник семинарии и Главного педагогического института. В названном институте он изучал политические науки под руководством М.А. Балугьянского — декана философско-юридического факультета и будущего ректора Санкт-Петербургского университета, а также преподавателя юриспруденции великих князей Николая и Михаила Павловичей. В 1808–1811 годах Куницын был послан для усовершенствования в науках в Гёттинген и Париж. С 1811 года он преподавал «нравственно-политические науки» (этику, право, психологию, финансы и др.) в Императорском Царскосельском лицее. Публичные лекции Куницына по политэкономии и естественному праву посещали многие декабристы. Вероятно, именно от него услышал о теории естественного права юный Пушкин, который в 1815 году взялся писать об этом пьесу: «Вчера написал я третью главу “Фатама, или Разума человеческого: Право естественное”. Читал ее С.С.⁶ и вечером с товарищами тушил свечки и лампы в зале. Прекрасное занятие для философа!» [13, с. 298].

Т.В. Артемьева
Концепт «естественное право»
в дворянском дискурсе эпохи
Просвещения

⁶ Вероятно, лицейский надзиратель Степан Степанович Фролов [см.: 13, с. 429]. — Т.А.

То, что теория естественного права — это прежде всего «философия», считал и И.М. Муравьев-Апостол, в то время занимавший ответственный пост в системе Министерства духовных дел и народного просвещения. Именно он стал одним из гонителей пушкинского педагога. Кстати, принадлежащее перу Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде» [23], впоследствии оказалось одним из источников, вдохновивших А.С. Пушкина на создание «Бахчисарайского фонтана». «Бредни Руссо и подобных ему софистов, искавших источник прав в каком-то естественном отвлеченном человеке, в одном только воображении их существующем, — писал Муравьев-Апостол, — ничего другого не доказывает, как то, что мы уже видели, говоря о философии — злоупотребление. Но как эпитет естественное дает в политике повод к кривым толкам, то можно, по мнению моему, без него обойтись, лишь бы только сохранить необходимое в преподавании положительного права, что и можно присовокупить в преподавании под видом вступления и подзаглавия философии права, в таком точно смысле, в котором говорится философия истории, философия ботаники и проч.» [22, с. 77].

Чисто философские смыслы понятия «естественное право» фиксировались авторами и ранее. Например, В.К. Тредиаковский в «Слове о мудрости, благоразумии и добродетели» (1752) включил данное понятие в раздел нравственной философии вместе с этикой и «патологией» (учением о страстях). Примечательно, что Тредиаковский не поместил естественное право в раздел гражданской философии или раздел политики, которые вместе с нравственной философией составляли раздел практической философии [36, с. 302].

В 1818–1820 годах А.П. Куницын публикует результат своей деятельности как лектора — сочинение «Право естественное» [19]. Сочинение основано на доскональном изучении трудов Ж.-Ж. Руссо, А. Смита и И. Канта. «Каждый человек внутренне свободен, — утверждает Куницын, — и зависит только от законов разума, а посему другие люди не должны употреблять его средством для своих целей» [там же, с. 33]. Он рассматривает естественное право в контексте отношений и связей людей в гражданском обществе [там же, с. 11] и считает естественным «право свободно мыслить» и исповедовать религию [там же, с. 65], иметь равные права в обществе и государстве [там же, с. 13].

В 1820 году директор Царскосельского лицея Е.А. Энгельгардт обратился к А.Н. Голицыну, главе Министерства духовных дел и народного просвещения, с просьбой поднести Александру I только что изданное Куницыным «Право естественное». Книга не только не дошла до императора, но, попав к «цензорам» Главного управления училищ, получила самую убийственную характеристику. По мнению одного из его членов, Д.П. Рунича, труд Куницына оказался не чем иным, «как сбором пагубных лжеумствований, которые, к несчастью, довольно известный Руссо ввел в моду и кои волновали и еще волнуют горячие головы поборников прав человека и гражданина минувшего и настоящего столетий» [32, с. xl]. Рунич полагал особо опасным то, что рассуждения Куницына имеют философскую форму («покрыты широким плащом философии»). «Чадом философии» и «мнимой наукой» называл теорию естественного права и М.Л. Магницкий, попечитель Казанского учебного округа. В результате активных и согласованных нападок труд Куницына был запрещен, изъят из продажи и библиотек, а сам он уволен из университета с запретом преподавать в системе Министерства просвещения.

Таким вот образом изучение естественного права в России завершило определенный цикл. Изгнанное из программ высших учебных заведений, оно затем продолжило свое существование в качестве обоснования более радикальных политических теорий, нежели юснатуральные обоснования права в эпоху Просвещения,

Т.В. Артемьева
Концепт «естественное право»
в дворянском дискурсе эпохи
Просвещения

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

достигнув высшей точки в «Русской правде» П.И. Пестеля и «Конституции» Н.М. Муравьева. Но это была уже другая эпоха.

Литература

1. 24.325- августа 12. Высочайше утвержденное положение о Лицее // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. 31. 1810–1811 гг. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

2. Акт о порядке престолонаследия. 5 апреля 1797 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. 24. С 6 ноября 1796 по 1798 г. № 17910. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

3. Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М.: Знак, 2005.

4. Андреев А.Ю. Отчет Ф.С. Лагарпа о воспитании великих князей Александра и Константина Павловичей за 1791 год // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 77.

5. Аничков Д.С. Слово о невещественности души человеческой и из оной происходящем ее бессмертии // Общественная мысль России XVIII века: в 2 т. / сост., авт. вступит. ст. и коммент. Т.В. Артемьева. Т. 1. Philosophia rationalis. М.: РОССПЭН, 2010.

6. Анненков П.В. Материалы для биографии А.С. Пушкина // Пушкин А.С. Сочинения Пушкина: С прил. материалов для его биогр., портр., снимков с его почерка и с его рис., и проч. СПб.: Издание П.В. Анненкова, 1855. Т. 1.

7. Артемьева Т.В., Микешин М.И. Интеллектуальная культура эпохи Просвещения в России. СПб.: Санкт-Петерб. центр истории идей, 2020.

8. Бугров К.Д., Киселев М.А. Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.

9. Вальмон Ж.К. Физиология, или Естественная история о человеке касательно его зачатия, рождения, природы, строения тела, различных возрастов, деяний жизни, различий в человеческом роде примечаемых, болезней, старости и смерти / Для пользы российского юношества трудами и иждивением Нестора Максимовича-Амбодика медицины доктора и профессора впервые напечатанная. Во граде св. Петра: При тип. Морского шляхетного кадетского корпуса, 1787.

10. Винклер И.Г. Физика, или Естественная философия. М.: У содержателя тип. Ф. Гиппиуса, 1785.

11. Герман И.Ф. Естественная история меди / пер. с нем. И. Гаврилова. СПб.: Иждивением Императорской академии наук, 1791.

12. Грибоедов А.С. Сочинения. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. URL: http://az.lib.ru/g/griboedow_a_s/text_0080.shtml (дата обращения: 29.06.2020).

13. Дневники и автобиографические записи из лицейского дневника [А.С. Пушкина] // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1962.

14. Кантемир А.Д. Авторово предисловие // Фонтенель Б. Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, Парижской Академии наук секретаря / С французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве [в] 1730 году. СПб.: При Императорской академии наук, 1740.

15. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. 5. М.: Наука, 1993.

16. Киселев М.А. Сочинения западноевропейских авторов по естественному праву в книжных собраниях российских государственных и церковных деятелей первой четверти XVIII в. // Вольтеровские чтения: Сб. науч. тр. СПб.: РНБ, 2019. Вып. 5.

17. Козельский Я.П. Рассуждения двух индийцев Калана и Ибрагима о человеческом познании (1788) // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2 т. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1952. Т. 1. URL: http://az.lib.ru/k/kozelskij_j_p/text_1788_rassuzhdenia_dvuh_indeytzev.shtml (дата обращения: 29.06.2020).

18. Козельский Я.П. Философические предложения // Общественная мысль России XVIII века: в 2 т. / сост., авт. вступит. ст. и коммент. Т.В. Артемьева. Т. 1. Philosophia rationalis. М.: РОССПЭН, 2010.

19. Куницын А.П. Право естественное. СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1818–1820. Ч. 1–2.

20. Левшинов А., *прот.* О предохранении здравия от моровой заразной язвы (1771) // Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 год, с приложением всех для прекращения оной тогда установленных учреждений. М.: Моск. ун-т, 1775.

21. Локк Дж. О воспитании детей / пер. с фр. Н. Поповского. М.: Печ. при Имп. моск. ун-те, 1759.

22. Муравьев-Апостол И.М. Мнение члена главного училищного управления Муравьева-Апостола о преподавании философии // Философский век: Альманах. Вып. 30. История университетского образования в России и международные традиции Просвещения. СПб.: Санкт-Петерб. центр истории идей, 2005. Т. 30.

23. Муравьев-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб.: Печатано в типографии, состоящей при Особенной канцелярии Министерства внутренних дел, 1823.

24. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения Екатерины II: Первоначальный конспект Наказа, источники, переводы, тексты. М.: Памятники ист. мысли, 2018.

25. Новикова О.Э. Политика и этика в эпоху религиозных войн: Юст Липсий (1547–1606). М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2005.

26. Нордстет И. Российский с немецким и французским переводами словарь. СПб.: Тип. И.К. Шнора, 1780.

27. Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX века: в 4 т. / отв. ред. А.Б. Каменский. Т. 2. Общественная мысль России XVIII – первой четверти XIX в. М.: Рос. полит. энцикл., 2020.

28. Пнин И.П. Опыт о просвещении относительно к России // Общественная мысль России XVIII века: в 2 т. / сост., авт. вступит. ст. и коммент. Т.В. Артемьева. Т. 2. Philosophia moralis. М.: РОССПЭН, 2010.

29. Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному / пер. [с нем.] И. Кречетовского. СПб.: Санкт-Петерб. тип., 1726. Кн. 1–2.

30. Радищев А.Н. Размышления о греческой истории // Радищев А.Н. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941.

31. Радищев А.Н. Разрозненные заметки // Радищев А.Н. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.

32. Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819–1919 / под ред. С.В. Рождественского. Пг.: б.и., 1919. Т. 1.

Т.В. Артемьева
Концепт «естественное право»
в дворянском
дискурсе эпохи
Просвещения

- # The Concept of Natural Law in the Noble Discourse of the Enlightenment

E-mail: tatart@mail.ru

162

academic and noble. The nobility belonged to the ruling elite, so it was possible to transfer the ideas of noble ideologists into official documents and through state institutions into educational and academic structures. The paper illustrates how the radicalization of the concept of natural law led to its deletion from the academic practice by administrative prohibitions. The case of A.P. Kunitsyn, a teacher at the Imperial Tsarskoye Selo Lyceum, and repressions against his work "Natural Law" was studied as an example. The paper also studies the reception of natural-legal theory in the process of upbringing and education considering the importance of both institutional (through educational institutions) and non-institutional (through social practices of the nobility) intellectual reading, home education, educational travels, intellectual salons, etc.

Keywords: natural right, natural law, natural man, Russia, the Enlightenment, nobility.

For citation: Artemyeva T.V. The Concept of Natural Law in the Noble Discourse of the Enlightenment // *Chelovek*. 2020. Vol. 31, N 5. P. 146–166. DOI: 10.31857/S023620070012395-1.

References

1. 24.325- avgusta 12. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie o Litsee [24.325-August 12. Highly Approved Regulations for the Lyceum]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie pervoe. T. 31. 1810–1811 gg.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: First Collection. Vol. 31. 1810–1811]. St. Petersburg: 2-go Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830.
2. Akt o poryadke prestolonaslediya. 5 aprelya 1797 g. [The Act on the Order of the Succession to the Throne. April 5, 1797]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie pervoe. T. 24. S 6 noyabrya 1796 po 1798 g.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: First Collection. Vol. 24. From November 6, 1796 to 1798]. N 17910. St. Petersburg: 2-go Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830.
3. Andreev A.Yu. *Russkie studenty v nemetskih universitetakh XVIII – pervoi poloviny XIX veka* [Russian Students in German Universities of the 18th – First Half of the 19th Century]. Moscow: Znack Publ., 2005.
4. Andreev A.Yu. Otchet F.-C. Lagarpa o vospitanii velikikh knyazei Aleksandra i Konstantina Pavlovichei za 1791 god [Report About Education of Grand Dukes Aleksandr and Konstantin by F.-C. Laharpe in 1791]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2: Istoriya: Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. 2017. Iss. 77.
5. Anichkov D.S. Slovo o neveshchestvennosti dushi chelovecheskoi i iz onoi proiskhodyashchem ee bessmertii [Speech About the Immateriality of the Human Soul and the Immortality That Comes from That]. *Obshchestvennaya mysl' Rossii XVIII veka: v. 2 t.* [Russian Social Thought of the 18th Century: in 2 vol.], compil., introd. art. and notes by T.V. Artemyeva. Vol. 1. Philosophia Rationalis. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010.
6. Annenkov P.V. Materialy dlya biografii A.S. Pushkina [Materials for A.S. Pushkin's Biography]. Pushkin A.S. *Sochineniya Pushkina: S prilozheniem materialov dlya ego biografii, portretov, snimkov s ego pocherka i s ego risunkov,*

Т.В. Артемьева
Концепт «естественное право»
в дворянском
дискурсе эпохи
Просвещения

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

i proch. [Pushkin's Works: With the Attachment of Materials for His Biography, Portraits, Snapshots with His Handwriting and for His Drawings, and so on]. St. Petersburg: P.V. Annenkov Publ., 1855. Vol. 1.

7. Artemyeva T.V., Mikesheva M.I. *Intellektual'naya kul'tura epokhi Prosveshcheniya v Rossii* [Intellectual Culture of the Epoch of Enlightenment in Russia]. St. Petersburg: St. Petersburg Center for the History of Ideas Publ., 2020.

8. Bugrov K.D., Kiselev M.A. *Estestvennoe pravo i dobrodetel': Integratsiya evropeiskogo vliyaniya v rossiiskuyu politicheskuyu kul'turu XVIII veka* [Natural Law and Virtue: The Integration of European Influence into the Russian Political Culture of the 18th Century]. Yekaterinburg: Ural Federal Univ. Publ., 2016.

9. Valmont de Beaumard J.C. *Fiziologiya, ili Estestvennaya istoriya o cheloveke kasatel'no ego zachatiya, rozhdeniya, prirody, stroeniya tela, razlichnykh vozrastov, deyanii zhizni, razlichii v chelovecheskom rode primechaemykh, boleznei, starosti i smerti* [Physiology, or Natural History of Man Concerning His Conception, Birth, Nature, Structure of the Body, Different Ages, Acts of Life, Differences, Diseases, Old Age and Death], Dlya pol'zy rossiiskago yunoshestva trudami i izhdviniem Nestora Maksimovicha-Ambodika meditsiny doktora i professora v pervye napechatannaya [For the Benefit of Russian Youth it Was First Published by Doctor in Medicine and Professor Nestor Maksimovich-Ambodik]. St. Petersburg: Marine Nobility Cadet Corps Publ., 1787.

10. Winkler I.G. *Fizika, ili Estestvennaya filosofiya* [Physics, or Natural Philosophy]. Moscow: U soderzhatel'nykh tipografii F. Gippiusa Publ., 1785.

11. Hermann E.F. *Estestvennaya istoriya medi* [Natural History of Copper], transl. from Germ. by I. Gavrilov. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1791.

12. Griboedov A.S. *Sochineniya* [Works]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1959. URL: http://az.lib.ru/g/griboedov_a_s/text_0080.shtml (date of access: 29.06.2020).

13. Dnevnik i avtobiograficheskie zapisi iz litseiskogo dnevnika [Diaries and Autobiographical Notes from the Lyceum Diary]. Pushkin A.S. *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected Works: in 10 vol.]. Vol. 7. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1962.

14. Kantemir A.D. Avtorovo predislovie [Foreword by the Author]. Fontenelle B. Le Bovier de. *Razgovory o mnozhestve mirov gospodina Fontenella, Parizhskoi Akademii nauk sekretarya* [Conversations About the Plurality of Worlds by Monsieur Fontenelle, the Secretary of Paris Academy of Sciences], S frantsuzskogo perevel i potrebnymi primechaniyami iz"yasnil knyaz' Antiokh Kantemir v Moskve [v] 1730 godu [Translated from French and Explained the Necessary Notes by Prince Antioch Cantemir in Moscow in 1730]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1740.

15. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo: v 12 t.* [History of the Russian State: in 12 vol.]. Vol. 5. Moscow: Nauka Publ., 1993.

16. Kiselev M.A. *Sochineniya zapadnoevropeiskikh avtorov po estestvennomu pravu v knizhnykh sobraniyakh rossiiskikh gosudarstvennykh i tserkovnykh deyateli pervoi chetverti XVIII v.* [Works on Natural Law of West-European Authors in the Libraries of Russian State and Church Officials of the First Quarter of the 18th Century]. *Vol'terovskie chteniya: Sbornic nauchnykh trudov* [Voltaire's Readings: A Collection of Scientific Works]. St. Petersburg: RNB Publ., 2019. Iss. 5.

17. Kozel'skii Ya.P. *Rassuzhdeniya dvukh inditsev Kalana i Ibragima o chelovecheskom poznanii* (1788) [The Discourse of the Two Indians Kalan and Ibrahim About Human Knowledge (1788)]. *Izbrannye proizvedeniya russkikh myslitelei vtoroi poloviny XVIII veka: v 2 t.* [Selected Works of Russian Thinkers of the Second Half

of the 18th Century: in 2 vol.]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1952. Vol. 1. URL: http://az.lib.ru/k/kozelskij_j_p/text_1788_rassuzhdenia_dvuh_indeytzev.shtml (date of access: 29.06.2020).

18. Kozel'skii Ya.P. *Filosoficheskie predlozheniya* [Philosophical Perspectives]. *Obshchestvennaya mysl' Rossii XVIII veka: v. 2 t.* [Russian Social Thought of the 18th Century: in 2 vol.], compil., introd. art. and notes by T.V. Artemyeva. Vol. 1. *Philosophia Rationalis*. Moscow: ROSSPEN, 2010.

19. Kunitsyn A.P. *Pravo estestvennoe* [Natural Law]. St. Petersburg: Ios. Ioannesov's Printing House Publ., 1818–1820. Pt 1–2.

20. Levshinov A., Prot. O predokhraneni zdraviya ot morovoi zarazitel'noi yazyvy (1771) [On Protecting a Health from an Infectious Ulcer]. *Opisanie morovoi yazyvy, byvshei v stolichnom gorode Moskve s 1770 po 1772 god, s prilozheniem vsekh dlya prekrashcheniya onoi togda ustanovlennykh uchrezhdenii* [Description of the Pestilence that Existed in the Capital City of Moscow from 1770 to 1772]. Moscow: Moscow Univ. Publ., 1775.

21. Locke J. *O vospitanii detei* [Some Thoughts Concerning Education], transl. from Fr. by N. Popovskii. Moscow: Imperial Moscow Univ. Publ., 1759.

22. Murav'ev-Apostol I.M. Mnenie chlena glavnogo uchilishchnogo upravleniya Murav'eva-Apostola o prepodavanii filosofii [Opinion of the Member of the Main School Board Murav'ev-Apostol on Teaching of Philosophy]. *Filosofskii vek: Al'manakh. Vyp. 30. Istoriya universitetskogo obrazovaniya v Rossii i mezhdunarodnye traditsii Prosveshcheniya* [The Philosophical Age: Almanac. Iss. 30. History of University Education in Russia and International Traditions of Enlightenment]. St. Petersburg: St. Petersburg Center for the History of Ideas Publ., 2005. Vol. 30.

23. Murav'ev-Apostol I.M. *Puteshestvie po Tavride v 1820 godu* [Journey in Tavrida in 1820]. St. Petersburg: Printing House Under the Special Chancellery of the Ministry of Internal Affairs, 1823.

24. *Nakaz Komissii o sochinenii proekta novogo ulozheniya Ekateriny II* [Nakaz, or Instruction, of Catherine the Great]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2018.

25. Novikova O.E. *Politika i etika v epokhu religioznykh voyn: Just Lipsy (1547–1606)* [Politics and Ethics in the Era of Religious Wars: Just Lipsy (1547–1606)]. Moscow: D. Mendelev Univ. of Chemical Technology of Russia Publ., 2005.

26. Nordstet I. *Rossiiskii s nemetskim i frantsuzskim perevodami slovar'* [Russian-German-French Dictionary]. St. Petersburg: I.K. Shnor's Printing House Publ., 1780.

27. *Obshchestvennaya mysl' Rossii: s drevneishikh vremen do serediny XX veka: v 4 t.* [Russian Public Thought: From Ancient Times to the Middle of the 20th Century: in 4 vol.], ed. by A.B. Kamensky. T. 2. *Obshchestvennaya mysl' Rossii XVIII – pervoy chetverti XIX veka* [Vol. 2. Russian Public Thought of the 18th – the First Quarter of the 19th Century]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2020.

28. Pnin I.P. *Opyt o prosveshchenii otnositel'no k Rossii* [The Essay About Education in Russia]. *Obshchestvennaya mysl' Rossii XVIII veka: v. 2 t.* [Russian Social Thought of the 18th Century: in 2 vol.], compil., introd. art. and notes by T.V. Artemyeva. Vol. 2. *Philosophia Moralis*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010.

29. Pufendorf S. *O dolzhnosti cheloveka i grazhdanina po zakonu estestvennomu* [On the Duty of Man and Citizen in Accordance with Natural Law], transl. [from Germ.] by I. Krechetovskii. St. Petersburg: St. Petersburg Printing House Publ., 1726. Bk. 1–2.

30. Radishchev A.N. *Razmyshleniya o grecheskoi istorii* [Thoughts on Greek History]. Radishchev A.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 3 t.* [Complete Collection

Т.В. Артемьева
Концепт «естественное право»
в дворянском
дискурсе эпохи
Просвещения

